

В статье анализируется содержание «Книги эмблем» позднеренессансного писателя и эрудита Альчиато Медиоланского (1492–1550). Обращается внимание на отдельные авторские эпиграммы, дополненные издательскими иллюстрациями, основная тематика которых касается дихотомии «опасность–безопасность». Эпоха Альчиато, первая половина XVI в., характеризовалась крайней нестабильностью. Европу сотрясали Итальянские войны, противостояние с Османской империей, реформационное движение. В этих условиях рождались тексто-визуальные композиции гуманиста.

В «Symbolicarum Quaestionum» болонца Акилле Бокки и «Le Imprese illustri» Джироламо Ручелли из Витербо, современников Альчиато, тоже прослеживается мотив «salus omnium». Он увязывается с папской властью, обрамляется антиквизированными фигурами, но число соответствующих аллегорий уступает количеству эмблем Джованни Андреа Альчиато.

В представленном исследовании выявляются произведения античных авторов, ставших источниками для труда Альчиато. Делается вывод, что примерно в 10 % эмблем присутствует идея безопасности, отражённая посредством соответствующих словесных формул и графических символов. Обращение к греко-римской традиции в данном случае вполне закономерно. В период классической древности почитались Зевс Сотер, Посейдон Асфалей, римские персонификации: Салюс, Секуритас, Транквилилас, Тутелина. Они отвечали за личную или общественную безопасность, защищали граждан полисов на море и суше, оберегали урожай, укрепляли здоровье. Пропагандистские лозунги первых веков нашей эры были весьма популярны в последующие периоды человеческой истории и фигурировали на монетной чеканке с различными вариациями: *Iter serva tutum*, *Salus publica*, *Securitas rei publicae* и т. п.

Ключевые слова: Альчиато, эмблема, эпиграмма, символ, безопасность.

The article analyzes the contents of *Emblemata* by Andrea Alciato (1492-1550), a Late Renaissance writer and erudite. The author pays attention to some of author's epigrams supplemented with publisher's illustrations concerning the dichotomy of security/insecurity. Alciato's age, the first half of the 16th century, was characterized by the extreme instability. Europe was shaken by the Italian Wars, struggle with the Ottoman Empire, Reformation.

These were the conditions that affected Alciato's textual and visual compositions. *Symbolicarum Quaestionum* by Achille Bocchi from Bologna and *Le Imprese illustri* by Girolamo Ruscelli from Viterbo, Alciato's contemporaries, also show the *salus omnium* motive. It is associated with the Pope's power, framed with antiquized figures, but the number of respective allegories is less than the number of emblems in Alciato's book.

The author reveals works of ancient authors that were used by Alciato in *Emblemata* and concludes that about 10% of emblems contain the idea of security represented with the respective verbal formulae and graphic symbols. Using of the Graeco-Roman tradition in this case is entirely logical. People of the Classical Antiquity worshipped Zeus Soter, Poseidon Asphaleius, and such Roman personifications as *Salus*, *Securitas*, *Tranquillitas*, *Tutelina*. They were all responsible for personal or public security: protected polis citizens on land and sea, preserved the harvest, strengthened health. Propagandist slogans of the first centuries AD were very popular during the subsequent periods of the human history and were featured in coinage with many variations: *Iter serva tutum*, *Salus publica*, *Securitas rei publicae*, etc.

Key words: Alciato, emblem, epigram, symbol, security.

Е. С. Данилов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: explorator@list.ru

Символы безопасности в «Emblematum liber» Андреа Альчиато*

Материалы конференции

E. S. Danilov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

The symbols of safety in «Emblematum liber» by Andrea Alciato

Conference Paper

Миланский юрист первой половины XVI века Джованни Андреа Альчиато является автором нескольких трактатов, самый известный из которых носит название «Книга эмблем» [см., например:

* Статья представляет собой расширенную версию доклада на пленарном заседании Всероссийской научной конференции молодых антиковедов и медиевистов «Scholia studiosorum: пространство исторического нарратива» (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) 25 марта 2016 г.

1–6; 7, с. 5–10; 8, с. 32–41]. Данный труд, впервые изданный в Аугсбурге в 1531 г., содержит аллегорические изображения с поясняющими надписями на латинском языке [9]. Самое полное, падуанское, издание 1621 г. включает 212 эмблем¹, представляющих различные моральные ценности, пороки и политические категории [10]. Рассмотрим подробнее те страницы, где, как нам кажется, раскрывается суть многогранного понятия «безопасность». Мы обратим внимание на 22 эмблемы.

Эмблема, которая в падуанской версии книги Альчиато значится под номером XII, названа «Non vulganda consilia». Заголовок раскрывает смысл нарисованного ниже римского военного значка. Традиционный орел дополнен мифическим минотавром. Обращает на себя внимание нестандартный вид монстра. В антверпенском издании 1577 г. вместо быка с человеческим лицом на аквиле появляется кентавр с дубиной на вексиллуме [11, р. 93]. Стихи под эмблемой декларируют необходимость держать в секрете планы полководцев, подобно тому, как, используя метафору, прячет голову в своем темном логове кносское чудовище. Похожее объяснение дает грамматик II в. Секст Помпей Фест (Fest. s.v. Minotauri. P. 135 L).

Здесь следует оговориться, что визуальное воплощение словесных эмблем Альчиато появилось лишь благодаря издателям: изначально – это печатник Генрих Штайнер, а в нашем случае – книготорговец Пьетро Паоло Тоцци. При этом, как заметил искусствовед Эрвин Панофский, иллюстраторы со временем демонстрируют всё большее пренебрежение теми смыслами, которые имел в виду Альчиато [12, с. 190–191]. Кроме того, для Альчиато «эмблемой» была эпиграмма, т. е. нечто словесное. Эмблема, окончательно сложившаяся в эпоху барокко, представляет собой обязательное сочетание трёх компонентов: *inscriptio* – краткая надпись, заголовок; *subscriptio* – развёрнутая подпись, стихотворный текст; *pictura* – изображение, располагавшееся между надписью и подписью [13, с. 68].

В *subscriptio* эмблемы XV «*Vigilantia et custodia*» содержится расхожее, особенно в период Античности, мнение о том, что львы спят с открытыми глазами (Plut. Quaest. conv. IV. 5. 3; Ael. N.A. V. 39; Isid. Etym. XII. 2. 5). Хищники, охраняю-

щие вход в храм, символизируют бодрствование и бдительность.

Почему «*draco*» является спутником Афины Паллады? Таким вопросом задается итальянский гуманист в аннотации к XXII эмблеме «*Custodiendas virgines*». Оказывается, что змей сторожит доверенные ему вещи, заботится о священных рощах и храмах (ср. Macrobi. Sat. I. 20. 3), а также охраняет незамужних девиц, к которым относится и дочь Зевса. Судя по сообщению Павсания, это пресмыкающееся создание может быть царем-полудраконом Эрихтоном (Paus. I. 24. 7).

Необычной можно считать эмблему XXVI «*Gramen*», поскольку к одному рисунку приложены сразу три пояснения из истории (Plin. N.H. XXII. 4. 6; Gell. N.A. V. 6. 10), орнитологии и мифологии (Ath. 296e, 679a; Ovid. Met. XIII. 916–965). Вслед за первым пояснением о награждении Квинта Фабия Максима венком из трав (на пиктуре изображена именно эта сцена), Альчиато добавляет строки о жаворонке, прячущем гнездо в высоких зарослях, и рыбаке Главке, который стал морским богом из-за съеденной муравы. Все приведенные примеры указывают на силу растений («*His merito arguitur nodis tutela salusque: / Herbaque tot vires haec digitalis habet*»).

«*Omnia mea mecum porto*». Именно этой крылатой фразой озаглавлена XXXVII эмблема. Человек всегда защищен, когда свободен от жажды обладания. Он не боится воров и других превратностей судьбы (Cic. Parad. Stoic. I. 1; Sen. Ep. IX. 19). Бедный гунн, живущий у берегов Черного моря, одевается в шкуры, не знает даров Лиэя (Вакха) и Цереры. Однако он может жить в безопасности, так как ему нечего терять.

В эмблеме XLIII «*Spes proxima*» государство уподобляется кораблю в бурном море. Надежда на будущее спасение заключается в созвездии Близнецов. Божественные Диоскуры показывают морякам безопасный путь [14, с. 79–80].

Пессимизмом веет от рисунка LII «*In recertatores sicariozum*». Здесь мы можем увидеть художественную вариацию печальной истории Актеона, превращенного Артемидой в оленя и растерзанного собственными собаками (Ovid. Met. III. 138–252). Подрисуночный текст содержит обращение к некому Сцеве, который окружил себя преступниками и может в любой момент стать их жертвой. Автор таким образом предупреждает об опасности расточительности, привлекающей злых людей.

¹ В первой версии было всего 104 эмблемы. Последнее прижизненное издание книги Альчиато, появившееся в Лионе в 1550 г., состояло из 211 символических картинок.

Следующее похожее предупреждение касается блудниц. Слостолюбие превращает людей в животных, как это делала колдунья Цирцея. Тот, кто любит гетеру, теряет ум, поэтому «Cavendum a meretricibus» (Emblema LXXVI)².

Охотник, стреляющий в птицу из лука, не замечает смертоносную змею у своих ног. Эмблема CV «Qui alta contemplantur, cadere» имеет глубокий философский смысл. Беспечный обыватель, пребывающий в мечтах и планирующий будущее, не должен забывать о подстерегающих его опасностях и конечности жизненного пути (ср. Aesop. Fab. 115; Pal. Ant. VII. 172).

В полушутливой эмблеме CXXIII «In subitum tergorem» Фавн смотрит в след удаляющимся конникам и спрашивает: «Кто же теперь трубит в мой рог?». Представленная эмблема является прямой противоположностью трем предыдущим описанным символам. Она не гнетет, не вызывает мрачные переживания. В ней высмеиваются пустые страхи (ср. Polyaeus. Strat. I. 2). Схожий мотив появляется в CLXXI эмблеме «Vel post mortem formidolosi», где обыгрывается средневековая легенда о лидере гуситов Яне Жижке, который якобы завещал, чтобы с него после смерти сняли кожу и натянули на военный барабан [15, p. 138]. Чешский национальный герой даже из могилы хотел внушать ужас врагам.

Описание эмблемы CXXXV «Optimus civis» частично перекликается с содержанием упомянутого знака XXVI. Олицетворением лучшего гражданина выступает афинянин Фрасибул. Его, как и римского консула Фабия Максима, наградили почетным венком (Nep. Thrasub. 4). Здесь подчеркивается значимость защищенности, достигнутой законным путем.

Герой Троянской войны Ахилл также прославлен в книге Альчиато. Могила сына Фетиды изображена на эмблеме CXXXVI «Strenuorum immortale pomem». Честь победителя Гектора и защитника греков («Hic Graium tuus»; ср. Ном. II. III. 229) никогда не умрет.

Как якорь помогает морякам в бурю, так и правитель должен действовать в отношении своего народа (Emblema CXLIV. Princeps subditorum incolumitatem procurans). Дельфин, обычно спасающий тонущих людей, обвивает якорь и тем самым усиливает значение данного символа как знака стабильности. Эта весьма распространенная аллего-

² Сравнение Цирцеи с куртизанкой можно также найти в Pal. Ant. X. 50.

рия также часто сопровождается фразеологизмом «поспешай медленно»³. Если его применить к персоне монарха, то становится ясно, что он должен обладать такими качествами, как рассудительность и благоразумие.

Змея, свернувшаяся кольцами на алтаре, является символом бога врачевания Асклепия (Emblema CL. Salus publica). В Эпидавре располагалось его святилище, куда устремлялись паломники, молящие об исцелении (Ovid. Met. XV. 626–744). Римская богиня Салус отвечала за здоровье народа и персонально императора, однако ее почитание подразумевало также просьбы о благоденствии и спасении государства [16].

Присутствие бобра на эмблеме CLIII «Aere quandoque salutem redimendam» восходит к античной басне о его самооскоплении ради спасения от охотников (Aesop. Fab. 118). Под грызуном подразумевается человек, вынужденный пожертвовать имуществом, чтобы сохранить жизнь.

Воин на эмблеме CLXII «Auxilium nunquam deficiens» обезопасил себя щитом дважды. Он использовал его на поле боя в качестве заслона и в море, после кораблекрушения, в роли плота. Суть этой аллегии можно выразить в виде афоризма: «помощи много не бывает» (ср. Pal. Ant. IX. 42).

Очередная эмблема (CLXVI «Aliquid mali propter vicinum malum») иллюстрирует XI басню позднеримского поэта Авиана, в которой речь идет о двух упавших в реку сосудах. Медный котел обещает глиняному горшку плыть в бурном потоке подальше, однако последний все равно опасается своего соседа, так как сравнительно хрупок. В более ранней версии этого же рассказа Эзоп делает акцент на том, что небезопасно бедному человеку жить рядом с сильным и жадным (Aesop. Fab. 346). Вероятно, Альчиато не вставляет это объяснение в надежде на то, что его современники прекрасно знают приведенную историю. Ведь нравоучительная метафора о двух сосудах включена также во второканоническую «Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова»⁴.

³ «Ancora, quoniam nauim remoratur et alligat sistitque, tarditatem indicat. Delphinus, quod hoc nullum aliud animal celerius aut impetus perniciose, velocitatem exprimit. Quae si scite connectas, efficient huiusmodi sententiam: Αεὶ σπεῦδε βραδέως, id est *Semper festina lente*» (Erasmus. Adagia 1001. 136–139).

⁴ «Quid communicabit caccabus ad ollam? Quando enim se colliserint, confringetur» (Liber Ecclesiasticus 13. 3).

В эмблеме CLXVII «In eum, qui truculentia suorum perierit» Альциат вновь возвращается к морской тематике. Дельфин, выброшенный на берег Нептуном, указывает на опасность, исходящую от водной стихии, которая не щадит даже собственных детей. Поэтому корабельщики должны остерегаться вдвойне (ср. Pal. Ant. VII. 216).

Расшифровка эмблемы CLXX «Obnoxia infirmitas» определяется фразеологизмом «меж двух огней». В глубинах океана маленьких сардин хватают более крупные рыбы. На поверхности воды они становятся пищей для прожорливых лысух. Иными словами, слабым небезопасно со всех сторон.

Две последние выбранные нами эмблемы относятся к царству Флоры. «Abies» (CCII) символизирует устойчивость в бедственных ситуациях. «Laurus» (CCXI) становится «signa salutis», знаком спасения. Альциато в своем воображении возлагает лавровый венок на голову Карла V Габсбурга за победу над «финикийцами», т. е. за удачный исход тунисской экспедиции 1535 года.

Из числа проанализированных эмблем 20 имеют следы влияния античного наследия непосредственно в субскрипции. В 11 случаях можно говорить об антикизированной пиктуре. При этом семантическое поле лексемы «безопасность» представлено такими выражениями, как custodia, salus, securitas, tutum. Иногда некая ситуация, связанная с опасной обстановкой и её преодолением, подразумевается в контексте, но раскрыта метафорически, без упоминания традиционной терминологии. Важно подчеркнуть, что Альциато ничего не пишет о персонифицированной Секуритас, не добавляет словесных штрихов к её иконографическому облику, как это можно увидеть в некоторых эмблемах относительно других обожествленных понятий (Honos – IX; Nemesis – XXVII; Spes – XLIV; Invidia – LXXI; Amor – CVII; Ocassio – CXXII; Gratiae – CLXIII). Он использует устоявшиеся со времен классической древности лозунги, обращается к общеизвестным литературным сюжетам, оперирует мифологическими персонажами.

Таблица

*Эмблемы Альциата Медиоланского,
отражающие состояние защищенности индивида или социума*

Номер	Название	Антикизированная пиктура	Антикизированная субскрипция	Семантическое поле лексемы «безопасность»
12	«Не нужно разглашать планы»	+	+	-
15	«Осмотрительность и охрана»	+	+	custodia
22	«Девы, которые должны быть защищены»	+	+	custodia
26	«Трава»	+	+	tutum, salus
37	«Всё своё ношу с собой»	-	+	tutum
43	«Близкая надежда»	-	+	salus
52	«Против покрывающих убийц»	+	+	-
76	«Берегись блудниц»	-	+	-
105	«Те, кто созерцают высоты, падают»	-	+	securitas
123	«При внезапной панике»	+	+	-
135	«Лучший гражданин»	+	+	vindico
136	«Бессмертно имя отважных»	+	+	murus
144	«Государь, заботящийся о безопасности подданных»	-	+	incolumitas, tutum
150	«Общественное благо»	+	+	salus
153	«Иногда спасение приобретается деньгами»	-	+	salus, redimo
162	«Помощь никогда не бывает лишней»	+	+	incolumis
166	«Беды – от плохого соседа»	-	+	-
167	«Против того, кто погибнет от суровости своих же»	-	+	tutum
170	«Покорное бессилие»	-	-	tutum
171	«Наводящие ужас даже после смерти»	-	-	-
202	«Ель»	-	+	-
211	«Лавр»	+	+	salus

Ссылки

1. Green H. Andrea Alciati and his books of emblems: a biographical and bibliographical study. L., 1872. 344 p.
2. Phillipson C. Andrea Alciati and his predecessors // Journal of the Society of Comparative Legislation. 1913. Vol. 13, № 2. P. 245–264.
3. Andrea Alciato and the emblem tradition: Essays in honor of Virginia Woods Callahan / ed. P. M. Daly. N. Y., 1989. 294 p.
4. Heckscher W. S. The Princeton Alciati companion: a glossary of neo-Latin words and phrases used by Andrea Alciati and the emblem book writers of his time, including a bibliography of secondary sources relevant to the study of Alciati's emblems. N. Y., 1989. 296 p.
5. Bregman A. Emblemata: the emblem books of Andrea Alciato: a leaf book. Newtown, 2007. 139 p.
6. Klecker E. Des signes muets aux emblèmes chanteurs: les «Emblemata» d'Alciat et l'emblématique // Littérature. 2007. № 145. P. 23–52.
7. Махов А. Е. Эмблематика: макрокосм. М., 2014. 600 с.
8. Зеленин Д. А. Поэтика книжной эмблемы: дис. ... канд. филолог. наук. М., 2017. 361 с.
9. Viri clarissimi d. Andreae Alciati iurisconsultiss. Mediola ad d. Chonradum Peutingerum Augustanum, iurisconsultum emblematum liber. Avgvstae Vindelicorum: per Heynricum Steynerum, MDXXXI. 86 p.
10. Andreae Alciati Emblemata cum commentarijs Claudij Minois i.c. Francisci Sanctij Brocensis, & notis Laurentij Pignorij Patauini... Patauij: Apud Petrum Paulum Tozzium, 1621. 1003 p.
11. Omnia Andreae Alciati v.c. Emblemata: Cum Commentariis, Quibus Emblematum omnium aperta origine, mens auctoris explicatur, et obscura omnia dubiaque illustrantur: Per Claudium Minoem Diuionensem. Antverpiae: Ex officina Christophori Plantini, 1577. 732 p.
12. Панофский Э. Этюды по иконологии: Гуманистические темы в искусстве Возрождения. СПб., 2009. 432 с.
13. Леонтьева И. П. Эмблема как семиотическая система // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 66–71.
14. Макарова Н. И. Роль книг эмблем в культуре Позднего Возрождения и начала Нового времени // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2, № 1 (35). С. 75–85.
15. Aeneae Silvii Historia Bohemica / Latin edition and Czech translation by D. Martinkova, A. Hadravova, J. Matl. Prague, 1998. 276 p.
16. Cattaneo C. Salus publica populi Romani. Forli, 2011. 187 p.